

И.О. Родин, Т.М. Пименова

Доктор Живаго
Краткое изложение

Вторая книга

Часть восьмая
Приезд

Пока Живаго отсутствует у Стрельникова, Тоня знакомится с Анфимом Ефимовичем Самдевятовым, большевиком, «всезнайкой». Самдевятов вводит Живаго в курс Юрятинских дел, рассказывает о новых хозяевах Варыкина (усадыбы Тониного деда). Таким образом Живаго оказываются немного подготовленными к холодному приему, которым встречают их Микулицыны, новые хозяева. Дело в том, что Тоню, очень похожую внешне на деда-фабриканта, узнают все в Юрятине (хотя никогда ее не видели). У Микулицыных же и без неожиданно объявившихся Живаго хватает проблем (глава семьи Аверкий Степанович отдал молодость делу революции, а потом оказался не у дел, поскольку рабочие, среди которых он вел работу, сбежали с меньшевиками). Однако затем Живаго выделают кусок земли и небольшой домик. Живаго занимаются простой крестьянской работой, время проходит «в заботе о пропитании».

Часть девятая
Варыкино

Юрий Андреевич ведет дневник, размышляет о своем жизненном предназначении («служить, лечить и писать»). Самдевятов регулярно навещает их, помогает то керосином, то продуктами. Варыкинский быт тих и спокоен. Вечерами ведутся разговоры об искусстве, литературе. По мнению Юрия Андреевича, любое произведение ценно «присутствием в нем искусства — сути, души и основы изображаемого». Неожиданно приезжает Евграф, брат Юрия Андреевича, «вторгается добрым гением, избавителем, разрешающим все затруднения». Юрий Андреевич задумывается о том, что он, в сущности, меньше всех знает своего брата, не понимает, ни чем тот занимается, ни откуда его могущество.

Юрий Андреевич часто ходит в библиотеку. Однажды он видит там Лару Антипову, но не сразу отваживается к ней подойти и заговорить. На библиотечном требовании Живаго читает адрес Лары («напротив дома с фигурами», то есть статуями). Он идет к ней, видит ее около дома с полными ведрами воды. Живаго поражается, как легко Лара несет тяжести — «словно читает». Лара представляет Живаго свою дочь Катеньку, расспрашивает о его встрече со Стрельниковым, рассказывает, что Стрельников — на самом деле ее муж Паша. Он долгие годы не имеет никаких контактов с семьей, потому что «революционным деятелям так надо». Лара по-прежнему любит его, гордится им, сетует на то, что Пашино самолюбие заставило его уйти от нее и начать доказывать Ларе, что он — волевой и сильный человек. «Ему надо все эти военные лавры к нашим ногам положить, чтобы не с пустыми руками вернуться, а во всей славе, победителем!» Лара и Юрий Андреевич начинают регулярно встречаться, скоро их отношения перерастают в любовную связь. При этом доктор ежедневно возвращается в Варыкино и ничего не говорит Тоне. Он чувствует себя преступником, поскольку обманывает искренне любящую жену. Наконец он решает разрубить узел противоречий, признаться во всем Тоне, а с Ларой порвать. Он объявляет об этом Ларе и с тяжелым сердцем едет домой, но по дороге решает еще раз вернуться и увидеть Лару. Около ее дома доктора хватают парти-

заны из отряда «Лесные братья», которым командует товарищ Ливерий, сын Микулицына от первого брака.

Часть десятая На большой дороге

На два года Юрий Андреевич оказывается в плену у партизан, работая на них в качестве врача. Ливерий благоволит к нему, любит беседовать с доктором на общепило-софские темы, разрешает спать в своей палатке.

Часть одиннадцатая Лесное воинство

Хотя как врач Живаго стремится всеми силами не оказывать никакого насилия, не принимать участия в боях, однажды он все же берет винтовку из рук погибшего товарища-телефониста, потому что «было против правил оставаться к этому в безучастии». Доктор поднимает винтовку погибшего товарища и принимается из нее палить по дереву. «Но о ужас! Как ни остерегался доктор, как бы не попасть в кого-нибудь, то один, то другой наступающий вдвигались в решающий миг между ним и деревом... Двух он ранил, а третьему несчастливцу... это стоило жизни». Юрий Андреевич доползает до убитого телефониста, снимает с его шеи ладанку, в которой оказывается текст псалма, считающийся чудодейственным, оберегающим от пуль («Живой в помощи Всевышнего»). Когда через некоторое время доктор точно так же снимает с шеи убитого им белогвардейца плоский золотой футлярчик, то обнаруживает внутри тот же текст. Живаго устанавливает, что человек жив: пуля доктора ударила о футлярчик и отскочила. Доктор выхаживает раненого втайне от Лесных братьев и отпускает его, хотя тот не скрывает, что вернется в ряды колчаковских войск и продолжит борьбу с партизанами.

Юрий Андреевич вместе со своим помощником, венгерским военнопленным доктором Лайошем, решают, что в отряде необходима психиатрическая профилактика, поскольку «распространяются душевные заболевания самого типического свойства, носящие определенные черты времени, непосредственно вызванные историческими особенностями эпохи». В частности, образцовый солдат Памфил Палых помешался на страхе за судьбу своих близких (Палых боится, что жену и детей постигнет кара белых за то, что он ушел в партизаны). Юрий Андреевич отправляется к Палых, но по дороге случайно оказывается свидетелем собрания заговорщиков против командира отряда Ливерия. Доктор решает обо всем донести Ливерию, но ему не приходится этого делать (среди заговорщиков оказывается предатель, заговор вовремя раскрывается).

Часть двенадцатая Рябина в сахаре

Живаго пытается успокоить Палых, который уже перестроил палатку к приезду жены и детей и полагает, что семья будет жить с ним во время ведения боевых действий. От постоянного беспокойства Палых повсюду мерещатся «бегунчики». Памфил также рассказывает доктору еще об одной причине его нервного расстройства. Палых был среди казаков, со смеху застреливших комиссара Гинца в Мелюзееве. Теперь по ночам Палых мерещится эта кошмарная сцена. Когда семья приезжает, Палых почти все свое время проводит вместе с родными, ухаживает за женой, мастерит детям игрушки. Однако спустя некоторое время Палых сам убивает жену и детей, чтобы они умерли легкой смертью, а не мучились от пыток белогвардейцев. Ни Ливерий, ни товарищи не знают, что теперь делать с ним. Палых исчезает из лагеря, «как бежит от самого себя большое водобоязньное бешеное животное». После этого случая доктор Живаго бежит из отряда на лыжах, под предлогом того, что отправляется в лес собирать подмороженную рябину.

Часть тринадцатая Против дома с фигурами

Сбежав из плена, Юрий Андреевич пробирается в Юрятин, к Ларе, хотя долгих два года он постоянно думал о своей официальной семье, беспокоился о Тоне, сыне и дочери, которую никогда не видел. Доктор пробирается в квартиру Лары, находит ключ на прежнем месте, а также обнаруживает записку от любимой, адресованную ему (она уже проведала, что Живаго нашелся). На улицах доктор жадно читает прямо на стенах объявления и директивы новой, красной власти — «О порядке реквизиции и обложении имущих классов. О рабочем контроле. О фабричных комитетах». Юрий Андреевич вспоминает, как уже однажды в жизни «восхищался безоговорочностью этого языка и прямою этой мысли. Неужели за это неосторожное восхищение он должен расплачиваться тем, чтобы в жизни больше уже никогда ничего не видеть, кроме этих на протяжении долгих лет не меняющихся шальных выкриков и требований, чем дальше, тем более нежизненных, неудобопонятных и неисполнимых?» Живаго идет приводить себя в порядок, портниха, у которой он просит ножницы, соглашается его постричь, а заодно рассказывает, что его семья выехала в Москву, поскольку отец Тони, Александр Александрович, получил вызов.

Живаго возвращается к Ларе. Он болен, он теряет сознание. Очнувшись, в жару, он видит перед собой лицо любимой женщины. Лара выхаживает Юрия Андреевича. Когда он выздоравливает, Лара рассказывает ему о Стрельникове, о своей неугасающей любви к мужу (как и Живаго, который одинаково любит одновременно двух непохожих друг на друга женщин, так и Лара разрывается между искренним чувством к двум совершенно разным мужчинам). Лара рассказывает Юрию, как присутствовала при родах Тони, как обе женщины сдружились, как хорошо поняли друг друга. Юрий Андреевич признается Ларе, что не любил бы ее так сильно, если бы ей не о чем было сожалеть. «Я не люблю правых, не падавших, не оступавшихся. Их добродетель мертва и малоценна. Красота жизни не открывалась им... Я ревную тебя к темному, бессознательному, к тому, с чем немыслимы объяснения, о чем нельзя догадаться... к Комеровскому, который отымет тебя когда-нибудь, как когда-нибудь нас разлучит моя или твоя смерть... Я без ума, без памяти, без конца люблю тебя». Об Антипове-Стрельникове Живаго говорит: «Мы в книге рока на одной строке». Живаго не испытывает никакой неприязни к Стрельникову, сам уговаривает Лару любить мужа. Себя и Лару он сравнивает с Адамом и Евой, раздетыми и бездомными, как в начале мира.

Лара рассказывает, почему, по ее мнению, распался их союз с Антиповым. Жизнь изменилась очень круто — началась война, привычные, казавшиеся правильными, ценности исчезли, убийство человека человеком стало нормой. Все пришло в разрушение, «неправда пришла на русскую землю», люди утратили веру в цену собственного мнения, «вообразили, что время, когда следовали внушениям нравственного чутья, миновало, что теперь надо петь с общего голоса и жить чужими, всем навязанными представлениями. Стало расти владычество фразы... Не устоял против его пагубы и наш дом... Вместо безотчетной живости, всегда в нем царившей, доля дурацкой декламации проникла и в наши разговоры, какое-то показное, обязательное умничанье на обязательные мировые темы. Паша... знамение времени, общественное зло принял за явление домашнее. Неестественность тона, казенную натянутость наших рассуждений отнес к себе, приписал тому, что он — сухарь, посредственность, человек в футляре... Он пошел на войну, чего никто от него не требовал. Он это сделал, чтобы освободить нас от себя, от своего воображаемого гнета... С каким-то юношеским, ложно направленным самолюбием он разобиделся на что-то такое в жизни, на что не обижаются. Он стал дуться на ход событий, на историю... Он ведь и по сей день сводит с нею счеты».

Юрий Андреевич и Лара с Катенькой живут как семья. Живаго работает в госпитале, читает лекции на медико-хирургических курсах. Однако скоро он понимает, что ему придется уйти с работы: вначале его ценят за честную работу и новые мысли, но затем «оказывается, что под мыслями разумеется одна их видимость, словесный гарнир к воз-

величиванию революции и властей предержажших». Лара, со своей стороны, делится с ним опасениями относительно своей и Катиной судьбы. В юрятинскую коллегию ревтрибунала переведены Тиверзин и Антипов, отец Павла. Оба они, когда-то ее московские соседи, недолголюбивают Лару. Оба готовы любого, в том числе и собственного сына уничтожить во имя «высшей революционной справедливости». Лара понимает, что им с Живаго надо бежать из города. Юрий Андреевич предлагает уехать в Варыкино. Незадолго до отъезда он получает из Москвы письмо от Тони, направленное на адрес Лары. Тоня сообщает мужу, что их дочь назвали Машей (в честь матери Юрия Андреевича), что сын при упоминании об отце все время плачет, что сама Тоня все знает об отношениях мужа и Лары, что их с отцом высылают из Москвы, что они отправляются в Париж. Тоня пишет и теплые слова в адрес Лары: «она хороший человек, но не хочу кривить душой — полная мне противоположность. Я родилась на свет, чтобы упрощать жизнь и искать правильного выхода, а она, чтобы осложнять ее и сбивать с дороги». Тоня отдает себе отчет в том, что больше никогда не увидится с мужем, признается, что несмотря ни на что всем сердцем любит его и обещает воспитать детей в духе почтения в нему. Прочтя письмо, Живаго падает без чувств.

Часть четырнадцатая Опять в Варыкине

Юрий Андреевич с Ларой живут в Варыкине. Катя занимает комнату, где прежде жил Шурочка, сын Тони и Юрия Андреевича. Им помогает устроиться и запастись продукты Самдевяттов (как когда-то он помогал первой семье Юрия Андреевича). Живаго все больше времени отдает творчеству, пишет по ночам стихи, редактирует уже написанное. «Работа овладела им и он испытал приближение того, что называется вдохновением... Первенство получает не человек и состояние его души, которому он ищет выражения, а язык, которым он хочет его выразить. Язык, родина и вместилище красоты и смысла, сам начинает думать и говорить за человека и весь становится музыкой.. Льющаяся речь сама, силою своих законов создает по пути мимоходом, размер, рифму, и тысячи других форм и образований... Главную работу совершает не он сам, но то, что выше его... состояние мировой мысли и поэзии и то, что ей предназначено в будущем, следующий по порядку шаг, который предстоит ей сделать в ее историческом развитии. И он чувствовал себя только поводом и опорной точкой, чтобы она пришла в это движение».

Лару разыскивает Комаровский. Он приезжает за ней в Варыкино, предупреждает, что Стрельников арестован и приговорен к расстрелу. Таким образом, Ларе нельзя больше оставаться в окрестностях Юрятина. Комаровскому предложено место в служебном поезде министерства путей сообщения, который идет на Дальний восток. Вначале Комаровский предлагает и Ларе, и Живаго ехать вместе с ним, но получает решительный отказ доктора воспользоваться его помощью. Тогда гость с глазу на глаз уговаривает Юрия Андреевича сделать вид, что он тоже согласен ехать, но догонит Лару чуть позже. Ради спасения Лары и Кати Живаго соглашается разыграть спектакль. Комаровский увозит Лару. Когда сани в последний раз мелькают за поворотом, Живаго тихо прощается: «До свидания на том свете, краса моя, радость моя, бездонная, неисчерпаемая, вечная».

Оставшись один, Живаго медленно сходит с ума. Он пишет вещи, посвященные Ларе, ему слышится ее голос в доме, но постепенно ее реальный облик стирается в его памяти. Доктора навещает Самдевяттов, ругает Юрия Андреевича за то, что он опустил, обещает через три дня забрать его из Варыкина на лошади. В эти три дня к дому Живаго приходит Стрельников-Антипов. Они много говорят о Ларе. Юрий Андреевич охотно рассказывает, как Лара любила мужа, как называла его образцом человека. Павел отвечает, что пошел на шесть лет разлуки и «немыслимой выдержки», потому что ему казалось: «не вся свобода завоевана». Стрельников остается ночевать в Варыкине, а утром Живаго сквозь сон слышит выстрел. Стрельников застрелился во дворе.

Часть пятнадцатая

Окончание

Доктор Живаго пешком приходит в Москву. По дороге Юрию Андреевичу встречается Вася Брыкин (когда-то сбежавший с поезда, на котором ехали за Урал Тоня и доктор). Вася узнает Живаго, вызывается сопровождать его. Доктор сильно опустил, он неряшливо одет, оброс и одичал. В Москве попутчики некоторое время живут вместе. Вася быстро растет духовно, работает в типографии, обнаруживает способности к рисованию, осуждает Живаго за недостаточность хлопот о политическом оправдании своей законной семьи и о заграничном паспорте, чтобы выехать за женой и детьми в Париж. Наконец Живаго переселяется в Мучной городок, где его бывший дворник Маркел, собиравший когда-то гардероб Тониной матери, выгораживает ему часть бывшей квартиры Свентицких. Вскоре Юрий Андреевич сходитя с дочкой Маркела Мариной, у них рождаются две дочки. Живаго переписывается с Тоней и детьми. Он также общается с товарищами детства Гордоном и Дудоровым. Неожиданно Живаго исчезает, переводит на имя Марины очень крупную сумму денег (какой у него никогда не было). Друзья нигде не могут найти его, в то время как Юрий Андреевич живет (при содействии брата Евграфа) совсем недалеко от Мучного городка в снимаемой комнате. Евграф снабжает доктора деньгами, хлопочет об устройстве его на хорошую службу, обещает уладить вопрос о воссоединении с Тоней и детьми. Евграф преклоняется перед талантом брата, и ободренный Юрий Андреевич приводит в порядок свои рукописи, много сочиняет.

Однажды утром Живаго едет в переполненном трамвае, который тащится очень медленно, его обгоняют даже пешеходы. В вагоне душно, Живаго становится плохо, он с трудом выбирается из трамвая и замертво падает на тротуар.

Гроб ставят на стол, за которым Живаго творил при жизни. Евграф привозит Лару проститься с Юрием Андреевичем. Ее тактично оставляют одну в комнате покойного. Лара говорит умершему: «Твой уход, мой конец. Загадка жизни, загадка смерти, прелесть гения, прелесть обнажения... это мы понимали. А мелкие мировые дразги вроде перекройки земного шара, это извините, увольте, это не по нашей части». После похорон Лара вместе с Евграфом разбирают и упорядочивают архив Живаго. Лара рассказывает Евграфу, что у нее от Юрия родилась дочь.

Часть шестнадцатая

Эпилог

Летом тысяча девятьсот сорок третьего года Евграф, уже в чине генерала, разыскивает Таню, дочь Лары и Живаго. С Таней, бельевщицей в одной из частей Советской армии, знакомы и друзья Живаго, Гордон и Дудоров. Оба они в тридцатые годы отсидели в лагерях. Евграф шутливо обещает взять Таню к себе в племянницы, определить ее в вуз.

Спустя десять лет Гордон и Дудоров перечитывают составленную Евграфом тетрадь произведений Живаго. «Хотя просветление и освобождение, которых ожидали после войны, не наступили вместе с победой, как думали, но все равно, предвестие свободы носилось в воздухе все послевоенные годы... И книжка в их руках как бы знала все это и давала их чувствам поддержку и подтверждение».